

Масштабность миниатюр

Завтра завершаются гастроли в нашем городе Московского театра миниатюр. Этот театр мы знаем давно. Однако нынешняя встреча с ним существенно расширила наше представление о его коллективе. В театр пришли молодые режиссеры М. Левитин, А. Вилькин, И. Райхельгауз, А. Арье, Н. Парилова. Они, в свою очередь, привели в труппу новых интересных актеров.

По гастрольной афише можно проследить, как от постановки к постановке театр добывается все большей целостности идейно — художественного замысла, единства ансамбля, выразительности и театральной образности. Если «Избранные миниатюры» М. Жванецкого — традиционный эстрадный концерт, состоящий из отдельных номеров, то уже «Искренне ваш» в исполнении Р. Карцева — настоящий моноспектакль со своим режиссерским решением (Н. Парилова), необычной стилистикой. Определил его жанр можно как лирико-философскую клоунаду. Р. Карцев вдается в образ клоуна раскрыть не только свои возможности как актера эксцентрического, ему оказываются доступны и проникновенный лиризм и желание осмыслить всерьез то искусство комического, которым он прекрасно владеет.

«Как это было» — следующий шаг от моноспектакля к

более сложной полифонической театральной структуре. Е. Славутин и А. Вилькин назвали свою пьесу по произведениям И. Ильфа и Е. Петрова сатирическим обозрением. Тем не менее оно не похоже на традиционные эстрадные обозрения. Само понятие «обозрение» предполагает известную поверхностность. Спектакль, поставленный А. Вилькиным, этим недостатком не страдает. Он не только высмеивает мешанство, свтжачничество, бюрократов. Каждая из включенных в него миниатюр прочитывается в контексте той эпохи, в которую они были созданы, в контексте биографии самих Ильфа и Петрова. Актеры, выступающие от лица писателей (А. Пожаров и В. Шимановский), комментируют происходящее, спорят с персонажами, выступают в качестве героев миниатюр.

Две фантазии М. Левитина по мотивам произведений А. П. Чехова и Д. Хармса («Чехонте в Эрмитаже» и «Хармс, Чармс, Шардам») — это редчайший случай превращения литературного монтажа в целостные самостоятельные произведения, объединяющие рассказы, фельетоны, пародии. М. Левитин выстроил оригинальный сюжет вокруг московского сада «Эрмитаж» и помещающегося в нем фантастического театра антрепренера М. Лентовского. Именно здесь сплетаются судьбы персонажей ранних произведений А. П. Чехова. С по-

мощью «Эрмитажа» как символа искусства постановщик и автор инсценировки выявляет такие связи и переключки между сюжетами и героями молодого Чехова, какие подчас остаются незамеченными и в литературоведческих исследованиях. Мотив трагикомического несоответствия мечты и реальности последовательно проводится через все эпизоды спектакля, рождая в зрительном зале искреннее сочувствие к чеховским образам.

Если для «Чехонте» характерен «смех сквозь слезы», то «Хармс, Чармс, Шардам» — это стихия безудержного веселья, вовлекающая публику в круговорот забавных происшествий, актерской комедийной импровизации, остроумных режиссерских находок. Чехов известен всем, произведения Хармса «для взрослых» извлечены театром из архива писателя и впервые воплощены на профессиональной сцене. Чтобы изобразить хармсовских чудачков, требовался особый прием, особый жанр, и этим жанром стала вновь клоунада, как и в спектакле «Искренне ваш». Мир клоунады — это мир особый. Алогизм, парадоксальность — его законные способы постижения действительности. Однако М. Левитин клоунаду усложняет, наполняя ее психологическим содержанием. Для веселой компании, изображенной А. Горизонтовым, Ю. Черновым, А. Потаровым,

Е. Герчаковым, Р. Карцевым и Л. Полищук, самые невероятные положения психологически оправданы. Яркая театральность, зрелищность режиссерского решения не заслоняют сатирического подтекста хармсовских сценок и шуток. За клоунскими трюками явно ощутима насмешка над стереотипами обывательского мышления, его ограниченность.

Спектакли М. Левитина — школа эксцентрики, и не случайно в последние гастроли мы заново открыли для себя Р. Карцева, Л. Полищук, Е. Герчакова. Работа с другими интересными драматическими режиссерами также сказалась на заметно повысившемся общем исполнительском уровне труппы. В лучших своих работах Театр миниатюр перерос границы эстрадного жанра, хотя он и не похож ни на один из драматических театров Ленинграда или Москвы. Создалась ситуация, когда Эрмитажный театр оказался той площадкой, где молодые постановщики могут осуществить свои эксперименты. Будем надеяться, что они принесут успех театру. «Эрмитаж» — в переводе с французского означает «тихий уголок». Пусть в этот «уголок» всегда стремятся зрители, пусть в нем не стихают театральный поиск, смех и аплодисменты.

Е. ПЛОТНИКОВ